(Pov От третьего лица.)

Хоть Адапа и задавался вопросом, не будет ли то, что он почувствует, своего рода свободой. Тор просчитал каждое слово, которое он скажет Адапе, и не зря.

Тор хотел видеть Адапу в качестве "союзника", а не слуги.

Тор предлагал Адапе ощущение свободы и свободы воли, чтобы Адапа был более предан приказам Тора.

После того как Тор узнал о вторжении дьяволов в Мидгард, он понял, что должен быть как можно более практичным в решении этой проблемы.

Поскольку Фенрир - сторожевой пес дома Тора, норвежскому богу нужно другое существо, чтобы охранять оставшуюся часть огромной территории Мидгарда.

В качестве решения Тор нашел Адапу.

Первый царь человечества.

И первый человек, которого боги благословили на служение.

Тор воспользовался историей Адапы и его отношениями с шумерскими богами.

Адапа был сыном Энки, который всю свою жизнь посвятил богам.

Помимо того, что он был первым царем, он был жрецом.

Посвященным жрецом.

Ану, лидер ануннаков того времени, зная о преданности Адапы восхвалению богов, пригласил его на праздник.

Первоначально, когда человек приглашался ануннаками, они ели и пили пищу смерти, так как люди почему-то оказывались неуважительными к ануннакам, которые видели в них лишь источник развлечений.

Однако... Энки посоветовал Адапе никогда не принимать никакой пищи, и благодаря закону гостя Адапа будет в безопасности от любого оскорбления.

Но Энки не учел, что Адапа был очень вежлив и уважал всех богов.

Благодаря этому акту уважения Адапа стал единственным смертным, которого защищал самый сильный из шумерского пантеона...

Сам Энлиль.

Хотя Энлиль не очень любил Адапу, существование Адапы служило ему напоминанием о том, что Энки предал Нинки и зачал Адапу со смертной.

Для Энлиля это было осквернением расы ануннаков...

Но, вопреки ожиданиям многих, Энлиль в итоге оставил Адапу в покое и обратил свой гнев на "позор расы ануннаков" на Энки.

Для Энлиля отношения между братьями в тот день закончились.

И самый сильный шумерский бог продолжил отрицать своего собственного брата.

Действия богов Адапы также изменили мнение Ану о людях.

И по этим причинам Ану предложил не "пищу смерти", как планировалось, а "пищу вечной молодости".

Но Адапа подумал, что Ану предлагает ему именно "пищу смерти", и, доверяя своему отцу Энки, отказался от предложения...

И Энки не остановил его, но не потому, что не знал об обмене "пищи смерти" на "пищу вечной молодости", наоборот...

Энки знал об обмене.

Бог Энки верил только в то, что полукровки и остальные люди должны быть вечно смертными. Энки попросил Эну позволить Адапе оставаться "смертным", чтобы Адапа больше отождествлял себя с людьми, чем с ануннаками, хотя технически он был полубогом.

Энки не хотел, чтобы долголетие богов перешло к людям.

Когда Адапа отказался от предложенной ему "пищи", царь Ану был не только озадачен, но и пристыжен.

Для Ану действия Адапы были очень странными.

В конце концов, Адапа ушел смертным и вернулся смертным.

Поскольку Адапа был избран Ану первым царем, а между Энки и Энлилем возникли разногласия, Адапа решил умиротворить сильнейших "богов-близнецов" и в итоге женился на Лилиту, сестре Эришкигаля и внучке Энлиля, а Тити-Эве, сводной сестре Адапы и дочери Энки, на другом смертном.

Энки и Энлиль одобряли браки только ради мира.

Однако никто не подумал о ключевом факторе...

безнадежной похоти Энки.

Лилиту не понравилось предложение о браке, потому что для нее, "чистокровной" ануннаки, было унизительно выйти замуж за полубога.

Тити-Ева, с другой стороны, была параноиком в отношении права наследования. У сводной сестры Адапы были амбиции, она хотела, чтобы ее дети унаследовали трон, но ее что-то останавливало...

Лилиту.

Лилиту имела чистую кровь ануннаков, будучи сестрой Эришкигаль и дочерью Наннара.

Тити-Ева была полубогом, дочерью Энки и смертной.

Тогда у Тити-Еве созрел план: в то время как у Лилиту не было ни сына, ни дочери, из-за душевной боли, вызванной необходимостью выйти замуж за Адапу, Тити-Еве соблазнила ануннака, который мог изменить ход игры.

Этим ануннаки был Энки, ее родной отец и свекор по браку.

Затем Тити-Эве спала с Энки и Адапой последовательно, пока не забеременела.

И Тити-Ева забеременела.

Беременна близнецами.

Старшего близнеца назвали Ка-Эн, и Адапе стало ясно, что он не отец, Нинхурсаг подтвердил предположение Адапы.

Младшего близнеца назвали Аба-Эл, и он был первенцем Адапы.

Тити-Эве заявила Адапе, что предательство произошло по политическим причинам, и Адапа через некоторое время простил ее.

Однако...

В отличие от Ка-Эна, Аба-Эл оказался любимцем богов.

План Тити-Еве пошел не совсем по плану.

И все указывало на то, что Аба-Эл унаследует трон после смерти Адапы.

Но затем произошла трагедия.

Ка-Эн убил Аба-Эла за трон, так как Ка-Эн почувствовал угрозу, хотя у него была более "престижная" родословная, чем у Аба-Эла.

Пока шла эта борьба за трон со стороны Тити-Евы, Лилиту, разгневанная тем, что вышла замуж за "простого" полубога, в итоге "нашла утешение" в чьих-то объятиях...

Или, если быть более точным... В чьей-то кровати.

Этим кем-то был Энки.

И тогда Лилиту оставила Адапу и стала возлюбленной Энки, родив от бога мудрости двух дочерей: Лулуву, которая стала женой Ка-Эна, и Алимат.

К сожалению, не смотря на то, что у Адапы в итоге было 30 сыновей и 30 дочерей, никто из них не стал будущим наследником по той простой причине, что никто из них не привлек внимания богов, как Аба-Эл.

Поэтому трон "первого царя" достался Ка-Эну после того, как он вернулся из изгнания, назначенного ему Энлилем за братоубийство.

Адапе пришлось преклонить колени перед убийцей своего собственного первенца и результатом предательства той, кого он считал "любовью всей своей жизни", со своим собственным отцом.

После смерти Аба-Эла и последовавшей за ней истории Тор мог быть уверен в одном - в Адапе...

Он был почти уверен, что Адапа больше не была так "покорен" богам.

Совсем наоборот...

Вполне вероятно, что "первый король цивилизованных людей" испытывал подавленную ненависть...

Тор искал правду и что сказать, чтобы Адапа охотно последовал за ним.

И это сработало.

"Ты можешь подняться, Адапа, нет необходимости преклонять колени... Хотя я могу сделать что-нибудь символическое", - сказал Тор, задумчиво потирая подбородок.

Адапа, по-прежнему стоявший на коленях перед Тором, был озадачен.

"Символическое в каком смысле?" спросила он.

Тор улыбнулся.

"Ну, ты стоял на коленях перед "судом 7" ануннаков как жрец Адапа, и ты стоял как Алулим, первый царь людей, до самой смерти; давай сделаем нечто подобное: передо мной ты стоишь на коленях, прожив жизнь как "Адапа" и "Алулим", поэтому я дам тебе другое имя", - объяснил Тор.

Адапа кивнул, понимая логику объяснения Тора.

Чтобы начать новую жизнь, необходимо иметь новое имя.

"Встань... Игрис, мой первый "сын"", - сказал Тор с небольшой улыбкой.

Адапа, которого теперь звали Игрис, встал, огляделся вокруг и кое-что понял... Он был в своего рода кузнице, а точнее, он был в кузнице королевства Эришкигаль.

"Мы все еще на Куре...?" - спросил Игрис, сбитый с толку.

Тор начал идти к определённому месту в кузнице, отвечая на вопрос Адапы.

"Да, мы здесь, потому что в следующий раз, когда я уйду, меня больше не будут принимать на этой земле по указу Энлиля, я отправлюсь на восток, поэтому я попросил Эришкигаль еще об одной услуге в обмен на лучшую систему безопасности взамен 7 ворот ее царства и Нергала мне будет позволено использовать кузницу ее царства", - сказал Тор, осматривая местность.

Эта новость удивила Игриса.

"Нергал... Заменен? Я думал, он никогда не перестанет быть стражем Кура, чтобы получить шанс с госпожой Эришкигаль", - сказал Игрис.

Тор сделал небольшую паузу, затем поднял сундук и подошел к Игрису.

"Он уйдет на пенсию из-за... несчастного случая на работе, но это уже неважно, я обещал Эришкигаль замену на воротах и охрану в обмен на подземную кузницу, чтобы вернуть тебя к

жизни и выковать несколько "игрушек"", - сказал Тор, ставя сундук перед Игрисом.

Затем Тор жестом показал.

"Надень его, он поможет тебе в нашем путешествии на восток, ты будешь сопровождать меня, чтобы получить учение не только от меня, но и от других важных богов и богинь. Я встречусь с Эришкигаль, чтобы решить проблему с воротами, встретимся у выхода, до скорой встречи... Игрис", - сказал Тор.

Затем норвежский бог покинул это место и оставил Игриса в задумчивости, прежде чем открыть сундук, который дал ему Тор.

И тогда Игрис увидел, что находится внутри сундука...

Что-то вроде доспехов.

Пока Игрис оставался в кузнице, Тор направился на встречу с царицей подземного мира шумеров Эришкигаль у седьмых врат подземного мира.

Тор нашел Эришкигаль, ожидавшую его.

"Итак, Асгардец, как ты собираешься исправить это?" - недовольно спросила Эришкигаль, жестом указывая на седьмые разрушенные врата.

Эришкигаль была недовольна тем, что случилось с ее королевством... Все семь ворот были разрушены, а единственный страж всех ворот остался без сознания и был травмирован после пробуждения.

Нергал покинул Кур, как только очнулся.

Тор сохранял спокойствие перед лицом недовольства Эришкигаль, а затем вызвал "хранилище" и достал небольшой куб голубоватого цвета.

"Это то, что я придумал недавно, в теории, он может создавать барьеры в зависимости от силы и воли пользователя, а также создавать энергетические конструкции, не такие устойчивые, конечно, но могут отлично работать в качестве охранников для всех семи ворот, или в этом случае барьеров, в вашем царстве. Я создал этот артефакт с помощью своей энергии и надеялся использовать его в Трурвангре, моем доме в Асгарде после моего путешествия, но из-за неприятностей, которые я причинил, ты можешь оставить его себе", - сказал Тор, протягивая артефакт Эришкигаль.

Эришкигаль на мгновение замешкалась, прежде чем принять артефакт.

Тор достат такой артефакт по одной простой причине...

Всегда можно выковать новый и лучший, так что нет особой проблемы в том, чтобы отдать экспериментальный прототип.

"...Итак... Как это работает?" - спросила Эришкигаль, оценивая артефакт.

Тор быстро ответил.

"Ты вольешь свою божественную энергию в куб и поставишь его рядом с собой, имей в виду, что в пределах области, выделенной для использования, количество "стражей" будет обратно

пропорционально качеству, а количество создаваемых барьеров будет соответствовать энергии, которой ты будешь питать артефакт. Держи артефакт под рукой на случай, если ты захочешь что-то изменить или если артефакту потребуется больше божественной энергии от тебя", - объяснил Тор.

Эришкигаль, казалось, поняла большую часть объяснения... но не все.

"...Эррр... Что ты имеешь в виду под "количество охранников будет обратно пропорционально их качеству", я не... понимаю", - сказала Эришкигаль с робкой улыбкой.

Тор только пожал плечами.

"Ну, это значит... Хороший пример - если ты создашь 700 стражей, то каждый из них будет обладать силой и мощью ангела с тремя парами крыльев, а если ты создашь только 7 стражей? Каждый из этих 7 стражей, вероятно, сможет убить дракона "низкого класса", а дракону "высокого класса" дать немного размяться", - сказал Тор.

Это удивило Эришкигаль.

Возможно, стражи не так сильны, как Нергал по отдельности... но они все еще многообещающи.

Однако Тор объяснил лишь одну из возможных вероятностей, ведь артефакт еще не был испытан в больших масштабах.

Кроме того, необходимо знать "стоимость" всего.

От площади, которая будет разграничена артефактом, производства барьеров и создания определенного количества охранников.

"Итак... Если я сейчас напитаю артефакт своей энергией, установлю семь барьеров, семь стражников для каждых ворот, и пусть "зона использования" занимает от моего тронного зала до входа в первые ворота... Сколько времени пройдет, пока артефакт израсходует энергию, пока мне снова не понадобится питать его своей энергией?" - спросила Эришкигаль.

Тор задумчиво хмыкнул, прежде чем уверенно ответить.

"Один лунный цикл", - сказал Тор.

Эришкигаль быстро отреагировала.

"Я принимаю артефакт! Приятно было иметь с тобой дело, нордический... то есть Тор! Я рада видеть тебя в моем доме!" - быстро сказала Эришкигаль, после чего богиня взяла руку Тора и быстро пожала ее, скрепляя сделку.

Хотя запасы божественной силы Эришкигаль не самые большие среди шумерских богов, божественная сила Эришкигаль "бесконечна", пока она находится в Куре, потому что царство будет постоянно "поставлять" силу Эришкигаль.

Поэтому богине не нужно беспокоиться о том, что она окажется беспомощной сразу после того, как напитает артефакт божественной энергией.

В этот момент к богам подошла фигура, полностью облаченная в доспехи.

Присутствие полностью закованной в броню фигуры было быстро замечено богами.

"О? Игрис, как раз вовремя, я думал, тебе будет трудно надеть доспехи", - сказал Тор.

На мгновение Эришкигаль выглядела растерянной.

В конце концов, она не знала, кто такой "Игрис", но подозревала, что это Адапа из-за действий Тора по отношению к этой фигуре, так как Тор не знал никого другог в Куре.

Игрис не ответил и лишь склонил голову в знак уважения к Эришкигаль.

Для Игриса Эришкигаль была одной из немногих существ, которых он все еще мог уважать в своей второй жизни.

"Что ж, думаю, это все, Эришкигаль. Я уйду из твоих земель... Было приятно познакомиться с тобой", - сказал Тор, улыбаясь и кивая в знак уважения.

Эришкигаль выглядела смущенной, так как слегка покраснела.

"Прощай, Тор, пусть твой путь эхом пронесется сквозь времена", - сказала Эришкигаль.

И вот они расстались.

Тор и его новый союзник Игрис отправились на поверхность, а Эришкигаль направилась в тронный зал.

Через некоторое время Эришкигаль оказалась в тронном зале, где положила артефакт на каменный столб, созданный рядом с троном. Как только Эришкигаль поместила артефакт, она напитала его своей божественной энергией, и артефакт, который раньше был голубым кубом, стал кубом цианового цвета.

В первые несколько дней после того, как Тор покинул землю ануннаков, артефакт работал безупречно. Однако на седьмой день...

"Что это?" - спросила Эришкигаль в замешательстве.

То, на что Эришкигаль смотрела в тот момент, было чем-то вроде камня, черного цвета с голубыми акцентами.

Этот камень появился над артефактом, который Эришкигаль получила от Тора. У этого "камня" также была странная форма...

Камень был похож на яйцо.

Артефакт, который Тор подарил Эришкигаль, все еще содержал часть божественной энергии Тора... И когда Эришкигаль напитала артефакт своей божественной энергией, артефакт изменил цвет.

Это означает, что внутри артефакта божественные энергии Тора и Эришкигаль "боролись", происходило слияние элемента "молния" и "смерти".

И в итоге обе энергии образовали огромную массу энергии.

Когда у вас есть большая масса нестабильной энергии, она становится идеальным условием

для создания конкретного существа…

Дракона.

http://tl.rulate.ru/book/64417/2251986